

Магнитогорская девчонка заболела японской мультипликацией

ФАНФИКИ ОТ ЮЛИ

БОЛЬШИНСТВО взрослых полагают, что нынешняя молодежь ничем не интересуется. Наверное, интересы подростков замечают лишь тогда, когда возникают какие-либо обострения. Но ведь у современных молодых широкий кругозор, подростки многого добиваются в спорте, творчестве, искусстве, черпают вдохновение в зарубежной культуре. Многие, например, увлекаются японским искусством мультипликации – аниме.

Аниме – от английского animation, латинского animatus – одушевленный. Впервые такие мультфильмы появились в Японии в 1917 году, а в советском кинопрокате – в семидесятых годах прошлого века, когда термин «аниме» еще не был распространен. В начале нынешнего века дети прилипали к экранам, когда демонстрировали известные аниме-сериалы «Покемон» и «Сейлор Мун», а потом горячо обсуждали их со сверстниками. Да, эти мультфильмы не получили такого мирового признания и распространения, как волшебные истории Уолта Диснея. Но ведь тематика японского аниме абсолютно иная. Об этом рассказала любитель аниме из Магнитки Юлия Нургалева.

– Юля, с чего началась твоя любовь к японской мультипликации?

– Как и вся детвора, я смотрела мультфильмы по телевизору...

– И тебя сразу осенило: это мое?

– Нет, привыкала постепенно. Я до сих пор удивляюсь, как это меня угораздило полюбить искусство, такое далекое от нашей культуры! Seriously занимаюсь аниме более трех лет. Замечаю, что не все люди понимают японскую мультипликацию. Даже продавцы дисков не разбираются в ассортименте – прошу у них одно, они удивленно смотрят, а затем приносят совершенно другое. Но аниме – великое искусство. Нет, действительно! Если обычные мультфильмы несут развлекательную функцию, то аниме поднимает глобальные проблемы, рассказывает о борьбе добра и зла. В них может присутствовать даже насилие и убийство.

– Считаешь, детям можно смотреть столь жестокие сцены?

– Не думай, что все аниме – непрерывное кровопролитие. Где-то есть и жестокие сцены, но мультфильмы чаще с глубоким смыслом и философской идеей. А жестокость есть и в реальном мире. Что поделать – такова жизнь...

– Как ты получаешь информацию о новинках и каких-либо событиях в аниме-индустрии?

– Я выписываю журнал «Аниме-гид», который и является для меня главным источником сведений. Другие печатные издания, например «Страна игр», дают наиболее полную информацию об аниме-играх.

– Чем они отличаются от обыкновенных игр?

– Принципиально ничем, но все – герои, ситуации, действия – выполнено в аниме-стиле.

– Кто разделяет твоё увлечение?

– Несколько моих подруг без ума от аниме. Одна из них, как и я, рисует мангу – японские комиксы, сочиняет рассказы как продолжение, проще – фанфики.

– А сколько фанфиков сочинила ты?

– Полноценных – два, занята третьим. Хочется, чтобы было интересно ценителям японской мультипликации.

– А какие аниме любимые?

– «Стальная тревога», Loveless, «Ходячий

замок». Мне нравится, когда умело выстроена сюжетная линия и выразительны образы героев.

– Что посоветуешь посмотреть тем, кто хочет познакомиться с аниме?

– Наверное, для начала нужно взять что-то полегче. Например, «Крестовый поход», «Стальной алхимик», «Унесенные призраками», «Хельсинг», «Стальная тревога». А еще мне очень нравится «Последняя фантазия» – этот мультфильм тоже хорош для первого просмотра.

– А если кто-то захочет найти «друзей по оружию»?

– Единомышленников можно найти через Интернет. Там есть и форумы для общения, и сайты с полезной информацией, откуда можно скачать новые мультфильмы. Могу посоветовать www.aniguide.ru и www.animefan.ru. Надеюсь, через несколько лет ценителей японской мультипликации в Магнитке станет гораздо больше, и я открою свой аниме-клуб.

ЮЛЯ ШАМСУДИНОВА.

Против «больших глаз»

Параллельно росту популярности аниме за пределами Японии растет и число противников этого жанра мультипликации. Серьезную критику вызывает чрезмерное, по мнению многих, количество насилия и эротики в аниме. В европейских странах и США японская мультипликационная продукция проходит предварительную оценку с определением возрастной аудитории. Иногда, с целью уменьшить возрастную планку, из произведения вырезают слишком откровенные или жестокие кадры.

Многим не нравится аниме на эмоциональном уровне: если зритель считает, что мультфильмы создают только для детской аудитории, он ожидает и соответствующего развития сюжета. Он либо испытывает дискомфорт от просмотра аниме, рассчитанного на юношескую или взрослую аудиторию, либо, отказываясь от просмотра, создает заочное негативное мнение о произведении. Также часто зрителям не нравится графическое решение в аниме – пресловутые «большие глаза» или голоса персонажей, непривычное для европейца звучание слов и выражение эмоций. Большая часть критики, высказываемой в адрес аниме, также справедлива и по отношению к любой ветви современной массовой, особенно визуальной, культуры, к которой относится японская анимационная индустрия.

«Я хочу играть на ударных...»

ДАЙТЕ НАМ МИКРОФОН

ХОРОШАЯ ПЕСНЯ может о многом рассказать, многому научить, как и хорошая книга. Молодежь предпочитает слушать ровесников, а наша эстрада «работает», в основном, на пожилых, которые с удовольствием смотрят «Голубой огонек» и критично относятся к новинкам.

Певцы старшего поколения не хотят уйти с насиженных мест, топчут ростки нового. Может, поэтому многие подростки обращаются к зарубежной музыкальной культуре.

Пример – немецкая группа «Токио-Отель». Четверо парней открыли новое направление в музыке, покорили мир, заставили говорить о себе лучших критиков и спасли своим творчеством многих отчаявшихся подростков. Группа сформировалась без помощи продюсера – встретив друг друга на музыкальном конкурсе, ребята решили образовать рок-группу. Первый альбом – на свои деньги, первый концерт – пять зрителей. Но не унывали. Теперь у них армия поклонников, премии и награды. Поют о проблемах, которые возникают в жизни каждого тинэйджера, о любви, о том, что нельзя пасовать перед обстоятельствами, о бесценных отношениях с близкими.

Разве русская молодежная группа не может пройти такой путь? Талантливых подростков у нас много, а вот шансов для реализации нет.

Я очень хочу научиться играть на ударных. Музыкальный инструмент стоит дорого, не могу его купить, как и заниматься музыкой с репетитором. Собралась учиться в музыкальной школе, но мне отказали. Во-первых, барабанная установка, единственная в школе, давно разбита. Во-вторых, учить 16–17-летних невыгодно – скоро пути ученика и учителя разойдутся, и получится, что педагог старался зря. Если я хочу выражать себя именно таким образом, почему мне не дадут шанса? У государства нет денег на барабанную установку? Не верю.

Бытует мнение, что подростки ничего не знают о жизни. Но можно быть молодым и написать то, что исполнено смысла. Мы пытаемся докричаться до мира и общества. На смену старому поколению пришло новое. Оно рано или поздно добьется, чтобы его интересы ценили. Старое уже отговорило свое и вдоволь насладились обладанием микрофона для выражения своего когда-то актуального протеста. Давайте же позволим взять микрофон новому поколению.

ИННА ФОКИНА,
одиннадцатиклассница школы № 31.

«Экстрим на сером волке»

ПЛЕННИКИ ВРЕМЕНИ

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ сейчас редко читают. Одни отдают предпочтение фильмам, снятым по произведениям, другие и этого не делают.

Безусловно, читать классику намного сложнее, чем, к примеру, детективы Дарьи Донцовой, которые нравятся молодежи – ведь над ними не нужно думать. Сиди себе и получай удовольствие от очередного бестселлера вроде «Золушки в шоколаде» или «Экстрима на сером волке». Чего стоят одни названия этих «хитов» книжного мира. А молодежь упорно стоит на своем: «Ни за что не променяю любимые романы и детективы на «Преступление и наказание» или «Войну и мир». Боевики и фильмы ужасов представляют гораздо больший интерес, чем часовая беседа со своей бабушкой. Результаты видны невооруженным глазом: подростки растут более агрессивными, раздражительными, грубят и хамят в разговоре со старшими.

Кто, как не родители, бабушки и дедушки, люди, вырастившие и воспитавшие нас, заслуживают уважения? Но часто они его не получают. Достаточно проанализировать типичную ситуацию. Молодые зашли в трамвай и сразу заняли свободные места. На следующей остановке входит пожилая женщина. Молодые как сидели, так и сидят. А женщина, то ли в силу своей скромности, то ли потому что уже привыкла, даже не попросила уступить ей место. Бывает, мужчины пре-

клонного возраста встают, чтобы уступить место ровесникам, и укоризненно смотрят на ребят, но ничего не говорят. Потому что понимают – если сделать замечание, в ответ услышишь столько грубости. Поэтому старшие молчат, а молодые хамеют. Такую же установку передадут своим детям. Ведь не задумываются, что будут когда-то пожилыми.

Сейчас мало кто умеет красиво выражать свои мысли. Коверкаем родной язык, который создавался тысячелетиями. «Зачем все эти правила, к чему все так усложнять?» – рассуждаем. Но сохранится ли богатство языка – зависит от нас. Молодые должны «понести» его в будущее и передать детям. Доказано, что слова очень сильно воздействуют на человека. «Любовь», «вера», «надежда», «бог» – эти слова дарят легкость, уверенность, эмоциональный подъем. Сквернословие разрушает даже не объект, на который оно направлено, а того, кто их произносит. Молодежь разрушает себя, свое здоровье, настраивает себя на негатив. А настоящий язык тускнеет...

Старшие удивляются – откуда у молодежи столько наглости и неуважения. А ответ прост: дети – пленники своего времени. Я думаю, нужно с детства прививать ребенку любовь к родной культуре, книгам, уважение к старшим. Нужно вкладывать в ребенка много сил, и это принесет плоды.

ЮЛИЯ ЛЬТЫКОВА,
одиннадцатиклассница школы № 31.